

Гу Лай сошел с ума?!!!

Видя, как тот гладит его по животу, как волосы на его макушке становятся такими нежными и гладкими, как у щенка, мозг Шэнь Ю внезапно отключился: Черт, они же только недавно знакомы, почему Гу Лай делает вид, будто у них отношения?!

Шэнь Ю был слишком много думающим человеком, поэтому он не мог не думать об этом, например, о том, пытался ли Гу Лай добиться его расположения? Или какие ресурсы он хотел получить от него? В конце концов, все знают, что семья Шен в Городе Z имела высокий статус, и не было абсолютно никаких минусов в том, чтобы быть другом Шэнь Ю.

При этих мыслях лицо Шэнь Юя начало темнеть.

Хотя лицо Гу Лая и было ему по вкусу, но если тот пытался завязать с ним отношения по какой-то гнусной причине, то это было отвратительно, и каким бы красавцем он ни был, Шэнь Ю не хотел иметь с ним ничего общего.

«Shh.....»

Шэнь Ю внезапно фыркнул и схватил Гу Лая за подбородок, заставляя его поднять голову и посмотреть на него,

«Я тебе нравлюсь? За что я тебе нравлюсь? Мы так близки?»

И тут же выплюнул три вопроса, каждый из которых звучал как целенаправленное расследование.

Самое главное - Шэнь Ю четко знал, что в нем нет ничего симпатичного, кроме богатства и высокого статуса.

Он прекрасно знал себя и не боялся признаться в этом.

Гу Лай сфокусировал взгляд на Шэнь Ю и при этих вопросах рефлекторно моргнул, его длинные ресницы создали тень, из-за которой он выглядел немного невинно. Он нерешительно произнес,

«Мы очень близки».

По-настоящему близки, настолько, что не могут не кувыряться в постели каждую ночь и день.

Услышав это, Шэнь Ю, кажется, тихо выругался, но его не было слышно. Он бросил бутылочку

с лекарством на стол, издав громкий звук. Он нахмурил брови, выглядя немного раздраженным,

«Кто с тобой рядом!»

Он даже не видел его больше нескольких раз.

Шэнь Ю был счастлив, ведь встретить кого-то, кто бы соответствовал его идеальному типу, было непросто, но теперь, когда он подумал, что у того могут быть другие намерения, он словно проглотил муху. Он не стал принимать лекарство и, хлопнув дверью, ушел.

«Панг!»

Хлопок двери был настолько громким, что его услышали небеса. Воистину, нрав богатого сына не знал границ.

Гу Лай присел на край кровати и нахмурил брови. Он чувствовал, что Шэнь Ю немного недоволен, но не понимал, что сказал не так.

Когда Шэнь Ю вышел из общежития, он понял, что что-то не так. Это было явно его общежитие, так что если кому-то и нужно было уходить, то это должен был быть Гу Лай. Почему он должен был уйти?!

Чем больше Шэнь Ю думал об этом, тем подсознательнее он отступал на несколько шагов, но потом быстро останавливался.

Все в порядке, лучше перестраховаться.

Гу Лай выглядел таким невинным и безобидным, но почему-то вызывал у Шэнь Юя странное чувство, как у хищника, встретившего добычу.

Гу Лай не знал, что произошло. Он знал только, что с того дня Шэнь Ю не вернулся в общежитие. Он хотел было отправиться на его поиски, но его остановил сосед по общежитию с немного странным выражением лица,

«Зачем ты собираешься искать Шэнь Ю? Такой незаконный богач - не тот человек, с которым можно навлечь на себя неприятности». Цзян И Фань в эти дни был на волоске от смерти из-за таких, как они».

«Цзян И Фань?» Гу Лай замер от удивления: «Что с ним случилось?»

Но его сосед по общежитию не хотел больше ничего говорить, на его лице появилось трудноразличимое выражение.

Гу Лай подумал, что, хотя Цзян И Фань и мог немного сболтнуть лишнего, нельзя сказать, что у него были какие-то плохие наклонности. Шэнь Ю был из тех, кто не забывает отомстить даже за малейшую обиду, а в тот день он подрался с Цзян И Фаном, так что нельзя сказать, что Шэнь Ю не будет мстить.

«Я пойду посмотрю».

Как только Гу Лай сказал это, он вышел из общежития. Он не знал, где находится Шэнь Ю, но каким-то шестым чувством, возможно, связанным с Шэнь Ю, сразу почувствовал, что тот должен быть на баскетбольной площадке. И шумная сцена перед его глазами подтвердила его догадку.

«Прекрати двигаться! Кто сказал, что вы можете двигаться!»

«Мы сказали, что ты должен стоять и получать двадцать пасов, а их осталось восемь!»

Солнце стояло высоко в небе и палило яркими лучами, от которых по спине струился пот. И все же баскетбольная площадка была заполнена студентами, желающими посмотреть на это зрелище. Под баскетбольной сеткой стояло тело, пытающееся уменьшиться настолько, насколько это возможно. Со всех сторон в его тело периодически попадали баскетбольные мячи, и тогда по площадке разносился издевательский смех.

Цзян И Фань так вспотел, что даже не мог открыть глаза, чтобы их не щипало. Все его тело болело от ударов баскетбольных мячей, но он не смел от них спрятаться. Его глаза молили о помощи человека, сидящего высоко на трибуне, и на этот раз в нем не было прежнего высокомерия. С большим трудом он открыл рот,

«Молодой мастер Шен, я знаю, что это моя вина, пожалуйста, отпустите меня».

«Я извинюсь перед вами..... Вы можете попросить меня сделать что угодно.....».

Семейный статус Шэнь Юя был весьма высок, и если Цзян И Фань попадет к нему в неприятную ситуацию, то даже если Шэнь Ю ничего не сделает, множество людей поспешат позаботиться о нем, чтобы попасть в милость к Шэнь Юю.

Прошло всего несколько дней, и Цзян И Фань уже испытал на себе всю тяжесть кармы от того, что с самого начала наговорил лишнего, да так, что хотел бросить школу.

Шэнь Ю скучающе сидел на трибуне, крепко сжимая в руке телефон, раскаленный от солнечного жара. Нахмутив брови, он смотрел на избитого Цзян И Фана вдалеке, а на самом

деле разговаривал с человеком, который находился рядом с ним,

«Ты позвал меня только для того, чтобы увидеть это?»

Сидящая рядом Тан И Шань играла в игру и во время затишья бросила на него взгляд,

«Что, ты недоволен?»

Шэнь Ю огрызнулся,

«Я раздражаюсь, просто глядя на него».

Тан И Шань была в восторге,

«Ты раздражаешься из-за него или из-за этого Гу Лая? Ладно, я отомстил тебе по доброй воле и не могу поверить, что ты даже не хочешь его принять».

Услышав эти два слова, Шэнь Ю, очевидно, был немного чувствителен, и он слегка повернул голову, чтобы избежать взгляда собеседника.

«Не говори со мной о нем».

Тан И Шань: «Хох, твое сердце меняется слишком быстро, не так ли? Два дня назад ты даже сказала, что хочешь бегать за ним, а теперь, только повернув голову, снова передумала».

«Не твое собачье дело!»

Шэнь Ю, превратив свое смущение в гнев, хотел лишь заклеить этот надоедливый рот Тан И Шаня. Он встал с трибуны и сузил глаза. Оглядев Цзян И Фана вдалеке с опасным взглядом, он вспомнил, как тот ударил Гу Лая, и почувствовал себя немного раздраженным.

Шэнь Ю холодно поджал губы и бросил в руки жесткий баскетбольный мяч, сказав,

«Стой здесь и не двигайся. Если ты сможешь пройти мимо, я буду считать это твоей удачей».

Цзян И Фаню сразу же показалось, что он выиграл в лотерею. И не успел он ощутить это счастье, как мяч в руках Шэнь Ю вдруг устремился по воздуху к нему, к его лицу. Если бы он принял это на себя, то наверняка получил бы сотрясение мозга.

Лицо Цзян И Фана побледнело, он рефлекторно поднял руки, чтобы закрыть лицо, но через

некоторое время не почувствовал ожидаемой боли. В ушах стояла тишина, лишь звуки качающихся деревьев.

Что случилось?

Цзян И Фань нерешительно опустил руки и несмело выглянул наружу, обнаружив перед собой длинную тень.

Это был Гу Лай.

Гу Лай поймал быстрый мяч, который Шэнь Ю бросил в сторону. Повернув голову, он посмотрел на Цзян И Фана и сказал,

«Как дела? Может, тебя отвести в медпункт?»

Цзян И Фань и представить себе не мог, что Гу Лай вдруг встанет перед ним и заблокирует мяч. Его бледные губы задрожали, словно он хотел что-то сказать, но когда он увидел Шэнь Ю, спускающегося с трибун и сердито идущего к ним, слова в его устах внезапно словно застыли, и он почувствовал себя так, будто его облили ледяной водой.

«Кто позволил тебе получить мой мяч?!»

Голос Шэнь Ю был довольно низким, но в нем звучал гнев, который разрастался до безграничных высот. Он направился прямо к Гу Лаю, чувствуя, что этот человек действительно не знает, что для него хорошо. В тот день Цзян И Фань даже ударил его по лицу, а теперь вдруг приходит на помощь другому. Он сказал насмешливым тоном,

«Я не могу поверить, что ты действительно реинкарнация Будды».

Все, кто наблюдал за этим зрелищем, вдруг почувствовали, что атмосфера становится немного мрачной, как будто в любой момент может разразиться ураган и пойти ливень.

Видя Шэнь Юя в таком состоянии, Гу Лай понимал, что тот, должно быть, очень зол, но кошка, закатывающая истерику, станет только хуже, если ее пытаться уговорить, а иногда ей просто нужно холодное плечо.

Гу Лай слегка покачал головой,

«Ты ошибаешься. Я просто не хочу, чтобы кто-то пострадал».

Шэнь Ю недовольно облизнул уголки губ. Он выплевывал слова, словно ядовитые иглы, тыкая

наугад,

«Ты беспокоишься, что кто-то пострадает, или ты беспокоишься, что пострадает Цзян И Фань?»

Почему это звучит так пассивно-агрессивно.

Гу Лай мог только притвориться, что ничего не заметил.

«Одноклассник Цзян, кажется, ранен. Я собираюсь отвести его в лазарет. Если ты ранен, можешь пойти с нами».

Шэнь Ю чуть не сломал зубы от злости на его слова и не смог больше сдерживать порыв. Он вцепился в рубашку Гу Лая и мрачно предупредил его,

«Гу Лай, если ты осмелишься помочь Цзян И Фану, то смеешь ли ты верить, что я прикончу вас обоих?! Я всегда выполняю свои обещания!»

К сожалению, Гу Лай не поверил,

«Уже пора на урок».

Он сказал только одно предложение и тут же увел Цзян И Фана в медпункт, оставив Шэнь Ю на месте, потрясенную и разгневанную.

Гу Лай, как он посмел?!

«Ты мертв! Шэнь Ю обязательно о тебе позаботится!»

Пока Цзян И Фань лечился в лазарете, его не покидало чувство тревоги, и он крепко вцепился в запястье Гу Лая, много раз повторяя,

«Нoв....., как насчет того, чтобы пойти и извиниться перед Шэнь Ю? Мы не можем попасть в беду с таким человеком! Пожалуйста, тысячу раз прошу тебя, никогда не выступай против него из-за меня!»

Выступать против?

Гу Лай в замешательстве наклонил голову, не совсем понимая эту фразу,

«Не волнуйся. Я не буду выступать против него».

Как он мог выступить против Шэнь Ю.

Он с усилием выдернул руку из хватки Цзян И Фана и отошел назад, держась на расстоянии от Цзян И Фана.

Только после этого он сказал,

«Иди отдыхай. Если у тебя возникнут другие проблемы, ты сможешь найти меня».

Цзян И Фаня охватило сложное чувство, и он незаметно бросил взгляд на теплые и улыбающиеся глаза Гу Лая, от которых вдруг стало тепло в ушах,

«Тебе не нужно заботиться обо мне, Шэнь Ю - злобный и мстительный человек, что если он заставит тебя бросить школу?»

«Не заставит».

Цзян И Фань не успел закончить фразу, как Гу Лай внезапно прервал его,

«У него только плохой характер, но на самом деле он не такой уж плохой человек. Если ты не будешь ему мешать, он не станет тебя задирать».

В конце концов, все началось из-за Цзян И Фана.

Цзян И Фань не мог не смутиться и немного разволновался,

«Ты так уверен, что Шэнь Ю не плохой человек? Только что на суде ты не слышал, как он сказал, что отомстит нам с тобой!»

А Гу Лай продолжал улыбаться, очень уверенно и спокойно,

«Не волнуйся. Он не станет меня преследовать».

У Шэнь Юя не хватило бы духу.

Он был сосредоточен на разговоре с Цзян И Фаном и совершенно не заметил, как у входа в лазарет мелькнула чья-то тень.

Когда Гу Лай вышел из лазарета, он вдруг почувствовал, как его сильно потянули за запястье, и тут же оттащили к углу лестницы.

Как ни странно, это был Шэнь Ю.

Ничего не говоря, он прижал плечи Гу Лая к стене. Его красивое и выразительное лицо было погружено в тень, а брови плотно нахмурены, что не позволяло никому расшифровать его выражение.

Увидев, что это Шэнь Ю, Гу Лай медленно перестал бороться, почувствовав некоторое удивление,

«Шэнь Ю, почему ты здесь?»

Шэнь Ю вспомнил слова, которые только что подслушал, и уставился на Гу Лая,

«Я пришел, чтобы прикончить тебя, не так ли?!»

Не то чтобы нельзя.

Гу Лай не издал ни звука, его глаза выглядели такими послушными,

«Ладно-ладно, тогда делай. Я не буду убегать».

Шэнь Ю вдруг почувствовал, что его сердце замирает от волнения: как этот человек может быть таким послушным?!

Как будто он был внезапно шокирован, он втянул свои руки и двинулся назад, чувствуя, что Гу Лай не идиот, верно,

«Эй, ты!»

Как будто язык завязался, он не мог вымолвить ни слова.

Гу Лай сделал шаг вперед,

«Как ты хочешь меня прикончить?»

Шэнь Ю поджал губы и отступил назад, неосознанно хватаясь за низ рубашки.

Гу Лай улыбнулся,

«Хочешь ударить меня?»

Шэнь Ю: «.....» Это, я не хочу.

Гу Лай уже прижал Шэнь Юя к стене. Он улыбнулся и уставился на внезапно потухшие глаза собеседника. Он выдержал паузу, а затем произнес низким голосом,

«В следующий раз не задирай других».

Шэнь Ю замер: он не думал, что Гу Лай скажет такое. Затем он сдержал свой растущий гнев и сказал,

«Хулиганить? Отлично, в следующий раз, когда он ударит тебя, я не должен его останавливать!»

Кому он сегодня мстил, как не этому белоглазому волку¹, Гу Лаю!

Гу Лай хотел стать следующим Буддой, но не стал!

В тот момент, когда Шэнь Ю в сердцах ругался, он вдруг почувствовал прикосновение к своему лицу, словно стрекоза, опустившаяся на воду и улетевшая - его очень нежно поцеловали. А потом раздался смех Гу Лая, который сказал,

«Не сердись».

Гу Лай, как и много дней и ночей назад, нежно уговаривал его,

«За то, что ты отомстил за меня, я втайне счастлива».

Шэнь Ю: «.....»

Его лицо вспыхнуло красным!!!

<http://bllate.org/book/17367/1629109>